

ПОЛТАВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

ЧАСТЬ ОФФИЦІАЛЬНАЯ.

Цѣна годовому изданію
изъ 24 №№ 5 руб. и за
пересылку 60 коп. сер.

ВЫХОДЯТЪ

Подписка принимается
въ Полтавѣ, въ Редакціи
Епархіальныхъ Вѣдомо-
стей, въ Семинаріи.

ДВА РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ.

1890 года. № 7-й. Апрѣля 1.

ВЫСОЧАЙШАЯ БЛАГОДАРНОСТЬ.

По случаю чудеснаго событія 17-го октября 1888 года къ Господину Оберъ-Прокурору Святѣйшаго Правительствующаго Синода, вмѣстѣ съ другими, поступило сообщеніе отъ Епископа Полтавскаго Иларіона, съ просьбою повернуть къ стопамъ Его Императорскаго Величества выраженіе чувствъ безпредѣльной радости и вѣрноподданнической преданности:

1) Отъ прихожанъ Покровскаго собора въ городѣ Переяславѣ, поставившихъ: для увѣковѣченія событія 17-го октября соорудить на собственныя средства для постановки въ названномъ соборѣ икону Покрова Пресвятыя Богородицы, покрываю-

щей своимъ честнымъ омофоромъ святыхъ, имена коихъ носятъ члены Августѣйшаго семейства;

2) Отъ прихожанъ Покровской церкви села Лучки, Гадячскаго уѣзда, крестьянина Феодора Леся и козаковъ Игнатія Селяха и Петра Кравченко, по совѣту приходскаго священника Иліи Папины, пожертвовавшихъ въ названную церковь два деревянные позолоченные, живописные выносные креста съ соотвѣтственными событію 17-го октября 1888 года надписями на оныхъ, и крестьянина того же села Стефана Пономаренка и вдовствующихъ женщинъ того же прихода, пожертвовавшихъ такого же достоинства двѣ рипиды, также съ надписью;

3) По почину предсѣдателя церковно-приходскаго попечительства Николаевской церкви села Русановки, того же уѣзда, священника Василя Яновскаго, попечительство это на собранныя между прихожанами средства, въ количествѣ 1748 руб. 35 коп., приобрѣло для своей церкви колоколь въ 91 пудъ и 2 фунта, съ надписью на немъ, между прочимъ: „Да научатся и дѣти наши любить и чтить, какъ мы, своихъ Царей Православныхъ“;

4) Отъ прихожанки Рождество - Богородичной церкви села Сергѣевки, того же уѣзда, состоящей почетною попечительницею мѣстнаго земскаго училища, вдовы капитана Ольги Котляревской, доставившей 40 рублей для выписки въ названное училище иконы въ память событія 17-го октября 1888 года, каковая выписана изъ С.-Петербурга, освящена въ годовщину событія и торжественно, при многолюдномъ собраніи прихожанъ, перенесена изъ

церкви въ училище, гдѣ отслужено было благодарственное молебствіе, съ произнесеніемъ мѣстнымъ благочиннымъ приличнаго знаменательному событію слова;

5) Отъ учащихъ и учащихся въ Ярошовскомъ народномъ училищѣ Лохвицкаго уѣзда, приобрѣвшихъ для приходской церкви села Ярошовки икону святаго благовѣрнаго князя Александра Невскаго, стоимостію въ 45 рублей, съ соотвѣтственною событію 17-го октября 1838 года надписью на иконѣ, съ тѣмъ, чтобы ежегодно въ сей день совершаемо было предъ оною благодарственное молебствіе.

На всеподданнѣйшемъ докладѣ о семъ Господина Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, Его Императорскому Величеству, въ 20-й день минувшаго января, благоугодно было собственноручно начертать: *„Сердечно благодаримъ всѣхъ“*.

ВЫСОЧАЙШАЯ НАГРАДА.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу Синодальнаго Оберъ-Прокурора, согласно опредѣленію Святѣйшаго Правительствующаго Синода, Всемилостивѣйше соизволилъ, въ 10 день минувшаго февраля, на награжденіе псаломщиковъ церквей: Николаевской церкви села Сорочинець, Прилукскаго уѣзда, *Іакова Лисовскаго* и Архангело-Михайловской церкви села Ковалей, Хорольскаго

уѣзда, *Іоанна Елепачевского* — золотыми медалями, съ надписью «за усердіе», для ношенія на шеѣ на Аннинской лентѣ, по случаю исполнившаго 50-ти-лѣтія отлично усердной службы ихъ церкви Божіей.

АРХІЕРЕЙСКІЯ СЛУЖЕНІЯ.

10 марта, суббота, Его Преосвященство Иларіонъ, Епископъ Полтавскій и Переяславскій совершилъ Божественную литургію въ крестовой Вознесенской церкви Полтавскаго архіерейскаго дома, на которой рукоположенъ въ санъ священника діаконъ Успенской церкви мѣстечка Бѣликъ, Кобелякскаго уѣзда, Іоаннъ Данилевскій и во діакона псаломщикъ Преображенской церкви города Зѣнькова, окончившій курсъ Полтавской духовной Семинаріи Николай Левченко.

11 марта, воскресенье, совершена Божественная литургія въ Полтавскомъ кафедральномъ Успенскомъ соборѣ, на которой рукоположенъ въ санъ священника діаконъ Николай Левченко и во діакона псаломщикъ Успенской церкви мѣстечка Устивицы, Миргородскаго уѣзда, Іоаннъ Кремянскій.

17 марта, суббота, совершена Божественная литургія въ крестовой Вознесенской церкви Полтавскаго архіерейскаго дома, на которой рукоположенъ въ санъ священника діаконъ Николаевской

церкви села Песчаки, Константиноградскаго уѣзда, Антоній Букшованый и во діакона 1-й псаломщикъ Рождество-Богородичной церкви села Воронинець, Лубенскаго уѣзда, Григорій Савлучинскій.

18 марта, воскресеніе, совершена Божественная литургія въ Полтавскомъ кафедральномъ Успенскомъ соборѣ, на которой рукоположенъ во діакона 1-й псаломщикъ Александро-Невской церкви села Чутова, Полтавскаго уѣзда, окончившій курсъ Переяславскаго духовнаго училища, Теодоръ Максименко.

II.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Благословеніе и благодарность Епархіального Начальства: 7 марта прихожанину Александро-Невской церкви села Михайловки, Константиноградскаго уѣзда, крестьянину Григорію *Морейко*, за пожертвованіе въ приходскую церковь напрестольнаго серебряно-вызолоченнаго креста и ковра стоимостію 109 рублей; 7 марта прихожанину Архистратиго-Михайловской церкви мѣстечка Нефорощи, того же уѣзда, поручику Георгію Карловичу *Де-Вели*, за сооруженіе въ приходскую церковь художественной иконы св. Архистратига-Михаила въ позолоченной рамѣ, стоимостію въ 200 рублей; 14 марта священнику Троицкой церкви села Бакумовки, Миргородскаго уѣзда, *Теодору Соборнишкому*, за усердныя занятія въ церковно-приходской школѣ.

Награждены похвальными листами церковные старосты: 25 января Троицкой церкви села Максимовки, Гадячскаго уѣзда, крестьянинъ собственникъ Іаковъ Давиловичъ *Галакъ*, за усердную шестилѣтнюю службу; 3 февраля Архангело-Михайловской церкви села Лисовки, того же уѣзда, второй гильдіи купецъ Іоаннъ Михайловичъ *Фесикъ*, за усердную службу; 3 февраля Преображенской церкви города Переяслава мѣщанинъ Іаковъ Прокофьевичъ *Ищенко*, за ревностную службу.

Рукоположены въ санъ священника: 10 марта діаконъ Успенской церкви мѣстечка Бѣликъ, Кобелякскаго уѣзда, Іаковъ *Данилевскій*—къ Покровской церкви села Рудки, Лубенскаго уѣзда; 11 марта псаломщикъ Преображенской церкви города Зѣнькова, окончившій курсъ Полтавской духовной Семинаріи Николай *Левченко*—къ соборной Рождество-Богородичной церкви города Константинограда, на второе священническое мѣсто; 17 марта діаконъ Николаевской церкви села Песчанки, Константиноградскаго уѣзда, Антоній *Бухшованый*—къ Троицкой церкви Андреевскихъ хуторовъ, того же уѣзда;—*во діакона:* 11 марта псаломщики: Успенской церкви мѣстечка Устивицы, Миргородскаго уѣзда, Іоаннъ *Кремянскій*—къ той же церкви, на занимаемое имъ псаломщицкое мѣсто; 17 марта Рождество-Богородичной церкви села Воронинецъ, Лубенскаго уѣзда, Григорій *Савлушинскій*—къ той же церкви, на занимаемое имъ псаломщицкое мѣсто; 18 марта 1-й псаломщикъ Асександро-Невской церкви села Чутова, Полтавскаго уѣзда, окончившій курсъ Переяславскаго духовнаго училища Теодоръ *Максименко*—къ той же церкви, на занимаемое имъ псаломщицкое мѣсто.

Определены псаломщиками: 1 марта сынъ священника, учитель Хорошковскаго народнаго училища, Кобелякскаго уѣзда, уволившійся изъ Лубенскаго духовнаго учи-

лица Николай *Навроцкий* — къ Успенской церкви мѣстечка Бѣликъ, Кобелякскаго уѣзда; 3 марта окончившій курсъ Полтавской духовной Семинаріи Василий *Льскій* — къ Николаевской церкви мѣстечка Сорочинець, Миргородскаго уѣзда; 9 марта сынъ священника, уволенный изъ второго класса Полтавской духовной Семинаріи Николай *Андріевскій* — къ Преображенской церкви города Зѣнькова; 9 марта сынъ псаломщика, уволенный изъ третьяго класса той же семинаріи Михаилъ *Короповъ* — къ Троицкой соборной церкви заштатнаго города Градижска, Кременчугскаго уѣзда; 15 марта запасный унтеръ-офицеръ изъ вольноопредѣляющихся сынъ священника Павелъ *Тушицкій* — къ Екатериновской церкви села Екатериновки, Константиноградскаго уѣзда, въ качествѣ исправляющаго должность псаломщика.

Перемѣнены: священникъ 5 марта Покровской церкви села Рудки, Лубенскаго уѣда, Николай *Зубковъ* — къ Архангело-Михайловской церкви села Валковъ, Прилукскаго уѣзда, для пользы службы; *діаконъ* 12 марта Николаевской церкви мѣстечка Новыхъ Сенжаръ, Кобелякскаго уѣда, Петръ *Базилевичъ* — къ Покровской церкви села Сезекъ, Прилукскаго уѣзда, для пользы службы; *псаломщики*: 3 марта Николаевской церкви мѣстечка Сорочинець, Миргородскаго уѣзда, Петръ *Синьгуровскій* — къ Покровской церкви села Лемешевки, Ширятинскаго уѣзда, для пользы службы; 9 марта Рождество-Богородичной церкви села Ковалина, Переяславскаго уѣзда, Іаковъ *Лавровскій* — къ Троицкой церкви села Скопецъ, того же уѣзда, Феодоръ *Сокальскій* — къ Рождество-Богородичной церкви села Ковалина, того же уѣзда; 12 марта Покровской церкви села Сезекъ, Прилукскаго уѣзда, Стефанъ *Иваницкій* — къ Николаевской церкви мѣстечка Новыхъ Сенжаръ, Кобелякскаго уѣзда, на первое псаломщицкое

мѣсто, съ назначеніемъ учителемъ церковно-приходской школы.

Утверждены въ должностяхъ 1 марта священники: Рождество-Богородичной церкви села Дейкаловки, Зѣвковскаго уѣзда, Петръ *Затворицкій*—наблюдателемъ церковно-приходскихъ школъ въ округѣ благочиннаго священника Іоанна Кривусѣва; 5 марта Николаевской церкви села Крестища, Константиноградскаго уѣзда, Андрей *Миленко*—законоучителемъ при вновь открываемомъ Крестищскомъ народномъ училищѣ; 6 марта Кладбищной Всѣхъ Святыхъ церкви города Полтавы Ілія *Кущинскій*—законоучителемъ при Кобищанскомъ народномъ училищѣ, на мѣсто Николая *Стефановича*, который уволенъ согласно прошенію, съ опредѣленіемъ его законоучителемъ при семинарской образцовой церковно-приходской школѣ; 9 марта Успенской церкви села Шишаковъ, Хорольскаго уѣзда, Василій *Протопоповъ*—законоучителемъ при новооткрытомъ начальномъ народномъ училищѣ; 1 марта псаломщикъ Троицкой церкви села Исачекъ, Лубенскаго уѣзда, Алексѣй *Кремьянскій*—исправляющимъ должность учителя и помощникомъ законоучителя подъ руководствомъ священника въ Исачковской церковно-приходской школѣ; 3 марта исправляющій должность псаломщика Преображенской церкви мѣстечка Горошина, Хорольскаго уѣзда, Іоаннъ *Фабрикантъ*—учителемъ при Горошинской церковно-приходской женской школѣ; 7 марта священники: Воскресенской церкви села Онушекъ, Лубенскаго уѣзда, Григорій *Клепачевскій*—депутатомъ по вѣдомству благочиннаго священника Іоанна Новицкаго, Николаевской церкви села Великой Селецкой, того же уѣзда, Теодоръ *Щитинскій*—помощникомъ того же депутата и Преображенской церкви мѣстечка Оржицы, того же уѣзда, Петръ *Михновскій*—членомъ благочин-

ническаго совета, по вѣдомству того же благочиннаго *Новицкаго*; 9 марта псаломщикъ Рождество-Богородичной церкви села Улиновки, Кобелякскаго уѣзда, Николай *Костенко*—учителемъ пѣнія въ Улиновской церковно-приходской школѣ; 15 марта священникъ Ново-Успенской церкви мѣстечка Кропивны, Золотоношскаго уѣзда, Петръ *Поповичъ*—законоучителемъ при Кропивненскомъ народномъ училищѣ, до рѣшенія дѣла о составѣ причта въ мѣстечкѣ Кропивнѣ; 13 марта священникъ Преображенской церкви мѣстечка Смѣлаго, Роменскаго уѣзда, Александръ *Пархоменко*—наблюдателемъ церковно-приходскихъ школъ въ округѣ благочиннаго священника *Юанна Теодоровскаго*.

Умершіе исключаются изъ списковъ: 23 февраля (заштатный) протоіерей Преображенской церкви села Твердохлѣбовъ, Кременчугскаго уѣзда, Аѳанасій *Чернышевскій*; пономарь 28 февраля Троицкой соборной церкви заштатнаго города Градиjsка, Кременчугскаго уѣзда, *Феодотъ Чаловскій*.

ИЗВѢСТІЯ и ОБЪЯВЛЕНІЯ.

О присоединенныхъ къ православію.

Присоединены изъ католиковъ 11 февраля житель мѣстечка Устивицы, отставный унтеръ-офицеръ Людвигъ Матѳеевичъ *Заюничковскій*—56 лѣтъ—благочиннымъ священникомъ Успенской церкви мѣстечка Устивицы, Миргородскаго уѣзда, *Адріаномъ Сокальскимъ*, съ нареченіемъ

имени „Имя“; 20 февраля изъ ютеранъ потомственнаго почетнаго гражданина Харьковской губерніи, Сумскаго уѣзда, села Климовки Петра Ильина Виноградскаго жена Розалія-Юзефина; 20 мѣть, духовникомъ-священникомъ Благовѣщенской церкви села Искровка, Полтавскаго уѣзда, Алексіемъ Щитинскимъ, съ нареченіемъ имени „Елена“, при свидѣтеляхъ: Одесскомъ мѣщанинѣ Димитріѣ Василеничѣ Жукѣ и женѣ коллежскаго ассесора Еленѣ Карловнѣ Тимошенко.

Объ открытіи внѣ-богослужебныхъ собесѣдованій и чтеній по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ съ церковнымъ пѣніемъ:

Внѣ-богослужебныя собесѣдованія открыты:

а) При Троицкой церкви села Натальина, Константиноградскаго уѣзда, священникомъ Димитріемъ Лисовскимъ съ 1 января 1890 года.

б) При Архангело-Михайловской церкви села Лукашевки, Золотоношскаго уѣзда, священникомъ Николаемъ Корвѣнко и священникомъ Алвіапомъ Данилевскимъ съ 14 мая 1889 года.

в) При Рождество-Предтеченской церкви мѣстечка Крестителева, того же уѣзда, священникомъ Павломъ Падалкою съ 19 ноября 1889 года.

г) При Христо-Рождественской церкви села Шиловки, Зѣньковскаго уѣзда, священникомъ Чебановымъ съ 20 февраля 1890 года, при чемъ резолюціею Его Преосвященства, отъ 6 марта 1890 года, велѣно внѣ-богослужебныхъ собесѣдованіяхъ записывать въ бланковья вѣдомости и заводить собесѣдовальный журналъ.

д) При Николаевской церкви города Ромень благочиннымъ священникомъ Давидомъ Италискимъ съ 4 февраля 1890 года.

е) При Воскресенской церкви города Ромень священникомъ Василиемъ Яновскимъ съ 10 декабря 1889 года.

ж) При Повровской церкви города Ромень священникомъ Θεодоромъ Мировичемъ съ 11 февраля 1890 года.

з) При Троицкой церкви села Засулья, Роменскаго уѣзда, священниками: Максимомъ Яновскимъ и Порфириемъ Андриевскимъ съ 18 февраля 1890 года.

к) При Рождество-Богородичной церкви села Засулья, того же уѣзда, священникомъ Іоанномъ Горуновичемъ съ 18 февраля 1890 года.

л) При Успенской церкви села Герасимовки, того же уѣзда, священникомъ Николаемъ Андриевскимъ съ 4 февраля 1890 года.

Объ открытіи школъ грамотности.

Школы грамотности открыты:

а) При Покровской церкви села Красногорки, Константиноградскаго уѣзда, крестьянами деревни Лицянки; учащихся 17 мальчиковъ; школа помѣщается въ домъ крестьянина Корнилія Джуны, а отопленіе даетъ общество крестьянъ деревни Лицянки; учитель получаетъ отъ каждаго ученика за учебное время по 50 к. Завѣдываніе школою и обязанность законоучителя принялъ на себя священникъ Іоаннъ Ярещенко—безмездно, а учителя сынъ крестьянина, окончившій курсъ ученія въ Красногорскомъ народномъ училищѣ Іоаннъ Джуны.

Резолюціею Его Пресвященства, отъ 27 февраля 1890 года, священникъ Іоаннъ Ярещенко утверждёнъ

законоучителемъ и наблюдателемъ школы грамотности, а крестьянинъ Іоаннъ Джуны учителемъ

б) При Успенской церкви села Фарбованой, Ширятинскаго уѣзда, священникомъ Александромъ Станиславскимъ; школа помещается въ домъ отведенномъ обществомъ и содержится на средства родителей учащихся; учащихся 17 мальчиковъ; обязанность законоучителя принялъ на себя священникъ Александръ Станиславскій, а учителя псаломщикъ Василій Тихоновичъ, оба безмездно.

Резолюціею Его Преосвященства, отъ 13 марта 1890 г., священникъ Станиславскій утвержденъ законоучителемъ открытой имъ школы грамотности, а псаломщикъ Тихоновичъ учителемъ.

О сборныхъ книгахъ.

Полтавской духовной Консистоіей выданы слѣдующія сборныя книги на одинъ годъ:

а) 1890 года марта 3 дня выдана книга, за № 2217, на имя крестьянина Нестора Рябовецкаго въ пользу Покровской церкви села Трояновки, Зѣньковскаго уѣзда, для сбора пожертвованій въ предѣлахъ Полтавской епархіи.

б) 1890 года марта 12 дня выдана книга, за № 2943, на имя крестьянина Павла Шаповала въ пользу Михайловской церкви села Зачециловки, Константиноградскаго уѣзда, для сбора пожертвованій въ предѣлахъ той же епархіи.

в) 1890 года марта 13 дня выдана книга, за № 2950, на имя козака Андрея Курдубана въ пользу Петро-Павловской церкви хутора Кротовщины, приписной къ Троицкой церкви мѣстечка Богачки, Миргородскаго уѣзда, для сбора пожертвованій въ предѣлахъ той же епархіи.

г) 1890 года марта 14 дня выдана книга, за № 2953, на имя козака Тимофея Овчаренко въ пользу Николаевской церкви села Пирокъ, Зѣньковского уѣзда, для сбора пожертвовеній въ предѣлахъ той же епархіи.

СПИСОКЪ

вакантныхъ священническихъ и псаломщицкихъ мѣстъ по Полтавской Епархіи, съ показаніемъ численности прихожанъ, оклада получаемого жалованья и опредѣленной части ружной земли.

Зѣньковский уѣздъ.

Съ 13 мая 1886 г. при Архистратиго-Михайловской соборной церкви г. Зѣнькова—второе священническое мѣсто; жалованья не положено; земли лѣсной 4 дес. 1600 кв. саж.; дома церковнаго нѣтъ; число душъ: мужескаго пола 697 и женскаго 687.

Съ 11 августа при Архангело-Михайловской церкви с. Загруновки—второе псаломщицкое мѣсто; жалованья не положено; земли ружной 33 дес.; дома церковнаго нѣтъ; число душъ: мужескаго пола 836 и женскаго 854.

Гадячскій уѣздъ.

Съ 27-го октября 1889 года при Успенской церкви мѣстечка Веприка—второе псаломщицкое мѣсто; жалованья не положено; земли ружной 33 десятины; дома церковнаго нѣтъ; число душъ: мужескаго пола 1021 и женскаго 1005.

Лубенскій уѣздъ.

Съ 30 декабря 1889 г. при Николаевской церкви села Луки—священническое мѣсто; жалованья положено 160 р.

въ годъ; земли ружной 33 дес.; дома церковнаго нѣтъ;
число душъ: мужескаго пола 499 и женскаго 519.

С П И С О КЪ

Въ настоящемъ изданіи... и...
...и...
...и...

...и...
...и...
...и...

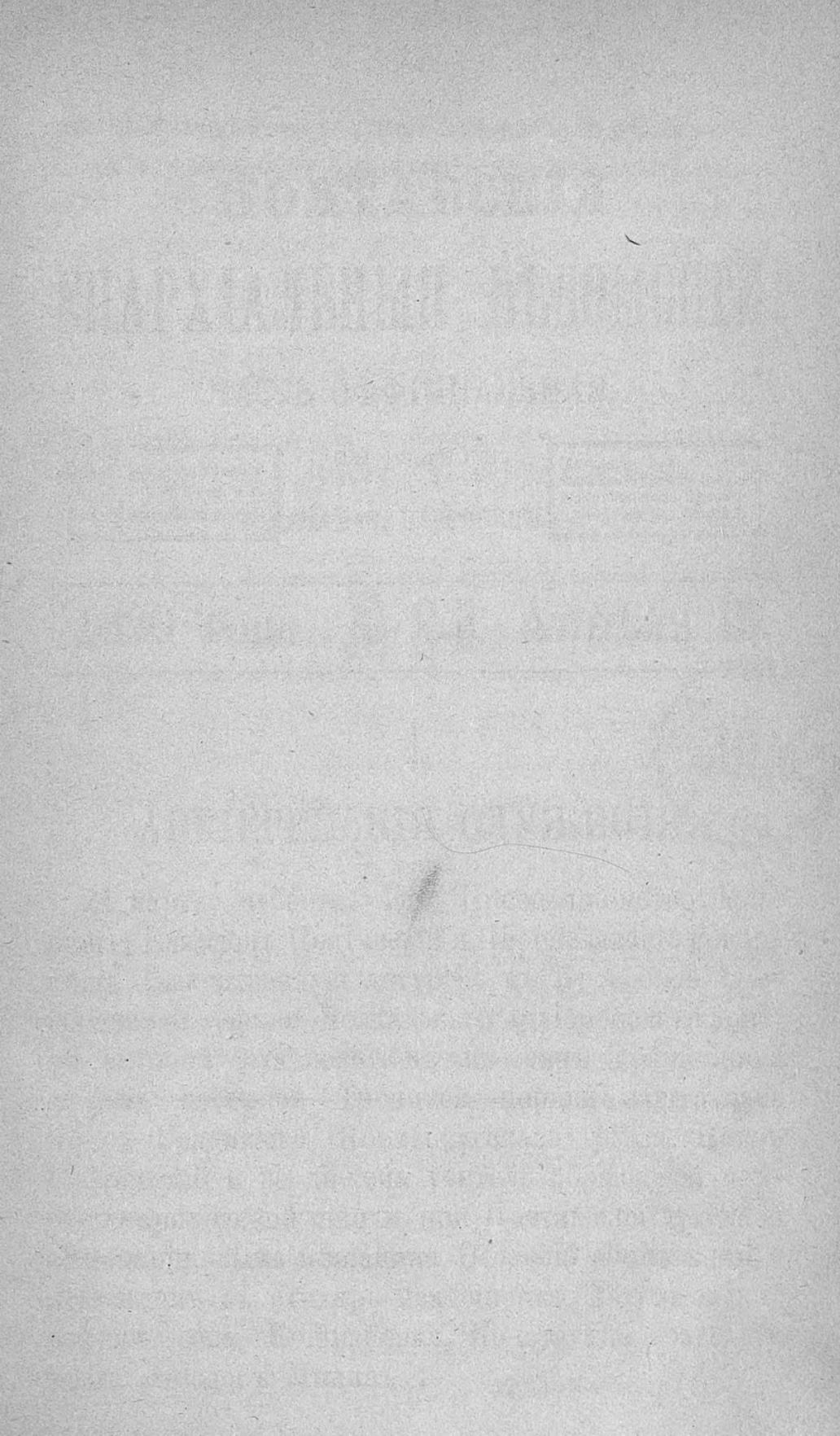
...и...
...и...
...и...

С О Д Е Р Ж А Н І Е:—Высочайшая благодарность. Высочайшая на-
града.—I. Архіерейскія служенія.—II. Распоряженія Епархіальнаго
Начальства.—III. Извѣстія и объявленія.

Редакторъ официальной части, свящ. Н. Ураловъ.

Печ. съ раз. мѣстной Духовной Цензуры 1 Апрѣля 1890 г.

Полтава. Типо-Литографія Л. ФРИШВЕРГА.

ПОЛТАВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

1890 года. № 7-й. Апрѣля 1.

Святой Преподобно-мученикъ Макарій,
Архимандритъ Овручскій, нетлѣнно почи-
вающій въ Вознесенскомъ монастырѣ, въ
г. Переяславѣ Полтавской губерніи.

*Дивенъ Богъ во святыхъ
своихъ!*

Во святыхъ прославляется Богъ, и Богъ про-
славляетъ святыхъ. *Прославляющія мя прославлю,*
говоритъ Господь.

Не на небѣ только святыхъ ожидаетъ слава,
но и на землѣ славятся прославившіе Бога въ ду-
шахъ и тѣлахъ своихъ.

Въ какой бы день ни пошли мы въ храмъ Гос-
подень на молитву, всегда услышимъ славословіе
св. Церкви: то мученикамъ, то преподобнымъ, то

св. отцамъ, прославившимъ Бога чистою и твердою вѣрою, преискреннею любовію, Богоугодною жизнію. Посѣтимъ ли св. мѣста, хотя бы одного града Кіева, сколько увидимъ достопоклоняемыхъ св. угодниковъ Божіихъ, нетлѣнными мощами почивающихъ въ св. храмахъ, когда души ихъ отошли уже на небо! Всеразрушающая смерть не коснулась ихъ тѣлъ, при жизни ихъ бывшихъ храмами Святаго Духа. Честна предъ Господемъ смерть преподобныхъ Его. Почему? Потому, что честно была предъ Господомъ ихъ жизнь. Назидательна, поэтому, должна быть для насъ, братіе, даже и краткая повѣсть о жизни Преподобно-мученика Макарія, котораго мы нынѣ ублажаемъ, какъ Покровителя нашего братства.

Священно-мученикъ Макарій жизнь Богоугодную проводилъ и мученическую кончину претерпѣлъ не далеко отъ насъ. Родился онъ въ г. Овручѣ Волынской губерніи; жилъ и подвизался въ Овручскомъ мужскомъ монастырѣ, скончался въ монастырѣ Каневскомъ, Кіевской губерніи; а мѣстомъ посмертнаго покоя Господь указалъ ему г. Переяславъ. Здѣсь, сначала въ Михайловскомъ, а потомъ и нынѣ въ Вознесенскомъ монастырѣ, и почиваетъ Преподобный нетлѣнными мощами болѣе 200 лѣтъ.

Въ какомъ году родился Преподобный Макарій, какое имя дано было ему предъ крещеніемъ, какого званія и кто по именамъ были его родители, точно не извѣстно. Въ памяти народной сохранилось только свѣдѣніе о ихъ фамиліи: «Токаревскіе»,

да сохранилось и то въ памяти народной и въ памяти св. Церкви, что они были христіане православные, Богобоязненные, благочестивые, усердные молитвенники, благопечительные воспитатели своихъ дѣтей. Такое же драгоцѣнное свидѣтельство о своихъ родителяхъ оставилъ намъ въ своей жизни и ихъ сынъ, св. Преподобно-мученикъ Макарій. Съ раннихъ лѣтъ добрые плоды добраго христіанскаго семейнаго воспитанія проявлялъ отрокъ Макарій и въ благоговѣйномъ настроеніи своихъ мыслей, и въ чистотѣ сердечныхъ желаній и въ благоприличіи внѣшней жизни. Преданіе сохранило намъ свѣдѣніе о Боголюбивомъ отроцѣ, что онъ былъ кротокъ нравомъ, послушенъ родителямъ и старшимъ, усерденъ къ молитвѣ и въ посѣщеніи св. храма вмѣстѣ съ своими родителями, — что въ лѣтахъ юношескихъ онъ любилъ уединеніе, удалялся общественныхъ удовольствій; прилѣжалъ къ чтенію Божественныхъ писаній, болѣе былъ молчаливъ, нежели разговорчивъ, и постоянно занятъ помыслами о важныхъ религіозныхъ предметахъ. Наблюдателямъ его жизни казалось, что юноша Макарій обдумываетъ какое-то важное дѣло, готовится себя, или, лучше, Промыслъ Божій приготавливаетъ его, къ какому-то особенному служенію. Недалекое будущее и потребовало отъ Макарія таковаго служенія.

Время, въ которое родился и жилъ Преподобный, было самое тяжкое для юго-западной Православнорусской Церкви. Это — печальной памяти времена уніи. Православные, особенно на Волыни, Литвѣ, и по всему побережью Днѣпра злобно были преслѣду-

емы и угнетаемы католиками и евреями. «Въ большихъ и малыхъ городахъ и селеніяхъ», говоритъ лѣтописецъ, «церкви Божіи были или запечатаны, или въ арендѣ у жидовъ, имѣнія церковныя расхищаемы, монастыри разоряемы, священники гонимы, дѣти умирали безъ крещенія, возрастные умирами безъ христіанскаго напутствованія и погребаемы были безъ священнаго молитвословія». Папа римскій, съ своими клеветами, гнать православныхъ въ унию, требовалъ отъ нихъ отреченія отъ вѣры отцевъ, измѣны св. Церкви и покорности ему, папѣ. Православные сильно боролись, многіе изъ нихъ украсились вѣнцомъ мученичества. За одно съ католиками и евреями, къ умноженію бѣдствій православныхъ, дѣйствовали и татары, которые грабили, жгли св. храмы Божіи и частныя жилища, расхищали имущества, убивали и уводили въ неволю множество народа.

Въ это-то тяжкое для св. Церкви время гоненій и притѣсненій, но высокое и славное по высотѣ вѣры и самоотверженной любви къ ней Ея духовныхъ чадъ, полагавшихъ души своя за цѣлость Ея догматовъ и благолѣпіе Ея святыни, является крестоноснымъ Ея служителемъ Макарій. Помня наставленіе св. Апостола: «никто же бо воинъ бывая, обязуется куплями житейскими» (2 Тим. 2, 4), Макарій отрекается отъ суетнаго земнаго міра, удаляется въ Овручскій монастырь, принимаетъ иночество и въ тишинѣ монастырскаго уединенія, постомъ, молитвеннымъ бдѣніемъ, подвигами послушанія, поученіемъ въ словѣ Божіемъ и чтеніемъ свято-отеческихъ писаній уготовляетъ себя на пред-

стоящій ему подвигъ служенія Церкви. Овручскій монастирь былъ бѣденъ и не многолюденъ. Часто терпѣлъ онъ отъ враговъ Православной Церкви, татаръ и католиковъ, крайнія опустошенія и разоренія. Но Макарій, вмѣстѣ съ братіей, безропотно несъ крестъ скорбей и лишеній и столько преуспѣлъ въ подвигахъ добродѣтели, что, по смерти настоятеля, братія единодушно указали на него, какъ на достойнѣйшаго изъ нихъ быть настоятелемъ, и упросили Преосвященнаго митрополита Кіевскаго утвердить Макарія въ семь званіи.

Въ должности настоятеля Овручскаго монастыря Макарій является благоговѣйнымъ подвижникомъ вѣры и высокой духовной жизни, твердымъ стражемъ цѣлости св. Обители, опытнымъ руководителемъ въ благочестіи монашествующей братіи, мудрымъ обличителемъ враговъ православія и крѣпкимъ ревнителемъ славы св. Церкви и спасенія вѣрующихъ. «Настоятельство его», говоритъ описатель его житія (стр. 9), «было скорбное». Латиняне обратили на него всю злобу и лукавство, желая исхитить изъ рукъ православія управляемый имъ монастирь. Нападенія католиковъ были такъ часты и жестоки, скудость отъ расхищенія имущества была такъ велика, что братія монастырская рѣшились оставить свое мѣсто и избрать другое. Но крѣпкій духомъ настоятель превозмогъ намѣреніе братіи. «Помыслите», говорилъ онъ унывающимъ, «въ комъ великій Пророкъ Давидъ искалъ утѣшенія въ скорбяхъ? На кого возлагалъ онъ упованіе въ бѣдахъ?».. Господь просвѣщеніе мое

и Спаситель мой, кого убоюся?... Господь защититель жизни моей, отъ кого устрашуся?

Твердость настоятеля воодушевила братію и привлекла къ самому тѣснѣйшему общенію съ нимъ. А послѣдовавшее вскорѣ чудесное избавленіе отъ татаръ и посрамленіе латинянъ въ словопрѣніи еще большее уваженіе пріобрѣли крѣпкому вѣрою и упованіемъ на Бога Настоятелю не братіи только, но и иныхъ страдальцевъ за благочестіе.

Полчище татаръ, опустошивши окрестность, облегло со всѣхъ сторонъ обитель. Братія терпѣли голодь и жажду, не было возможности ни воды достать, ни хлѣба купить. Братія ожила да неминуемой гибели. Но твердый упованіемъ на Бога Настоятель мыслилъ иначе. Послѣ поста и усердной молитвы Преподобный рѣшается ввѣрить себя и братію всеблатому Промыслу Божию: облачившись въ св. облаченія, съ крестомъ въ рукѣ, въ сопровожденіи братіи, съ св. иконами въ рукахъ, Преподобный вышелъ изъ воротъ обители и остановился въ виду стана татарскаго. Послѣдовало дивное событіе: небольшой сонмъ братіи — молитвенниковъ, показался врагамъ безчисленнымъ воинствомъ защитниковъ обители, готовымъ поразить ихъ. Пораженные страхомъ невѣрные бѣжали отъ стѣнъ обители съ такою поспѣшностью, что оставили не мало имущества и даже своихъ больныхъ. Преподобный любовно призрѣлъ ихъ и успокоилъ. Столь явное покровительство Божественнаго всемогущества укрѣпило сердца братіи упованіемъ на Господа. «Богъ намъ

прибѣжище и сила» — поучаль Преподобный — «Помощникъ въ скорбѣхъ, обрѣтшихъ ны зѣло». (Псал. 44, ст. 1).

Въ словопрѣніяхъ съ католиками Преподобный былъ непреоборимъ. «Вы оставили свѣтъ и возлюбили тьму», говорилъ преподобный уніатамъ, — оставили Главу Церкви — Іисуса Христа, и поклонились подь ноги западнаго властителя Церкви. Вы говорите, что имѣете вѣру христіанскую, — покажите же вѣру вашу въ дѣлахъ вашихъ. Христіанскія ли ваши дѣла, когда вы угнетаете и убиваете христіанъ? Господь да воздастъ вамъ по дѣламъ вашимъ. Мы будемъ стоять въ своей вѣрѣ, дондеже міръ стоитъ, — а ваша вѣра разсѣется, какъ тьма отъ свѣта»: Праведныя слова мужа правды были тяжки и жгучи, подобно углямъ раскаленнымъ, для враговъ православія.

Но бѣдствія обители Преподобнаго и ея насельниковъ стали, наконецъ, такъ велики, что преподобный удался въ Кіево-Печерскую Лавру, а братія разошлась по разнымъ мѣстамъ. Но уединеніе его было непродолжительно. Черезъ два года, по распоряженію Епархіальной власти, онъ, произведенный въ архимандрита, получилъ въ настоятельство обитель Каневскую, на правомъ берегу Днѣпра, почти противъ Переяслава.

Обитель Каневскую и окрестный край новый настоятель нашель опустошенными; жителей — въ уныніи и скорби. Преподобный съ ревностію принялся за устройство обители и облегченіе участи православныхъ. «Въ терпѣніи вашемъ стяжите души

ваша, братіе» — поучаль онъ гонимыхъ и преслѣдуемыхъ. Съ сердечнымъ печалованіемъ ходатайствовалъ онъ за угнетенныхъ предъ гетманомъ Малороссіи, умоляя его принять ихъ подъ свое покровительство, крѣпко стоять за вѣру Православную.

Зборовскій миръ, казалось, нѣсколько обязалъ враговъ православія и давалъ поводъ къ упованію на лучшее будущее... Но такъ только казалось... Преподобный видѣлъ однажды густыя облака, носившіяся надъ обителью, и мракъ, облежавшій страну. «Недоброе знаменованіе», говорилъ онъ; «видно будетъ лютая скорбь на насъ». И скорбь дѣйствительно постигла: это 1) страшный голодъ, — слѣдствіе опустошенія страны въ продолженіи многихъ лѣтъ, — и 2) вновь возгорѣвшаяся страшная борьба православныхъ съ католиками — поляками, кончившаяся пораженіемъ защитниковъ православія подъ Бересточьемъ. Преподобный, насколько могъ, облегчалъ тяжкую участь голодающихъ. На покупку хлѣба и съѣстныхъ припасовъ онъ издѣлъ все имущество монастыря и свое, какое имѣлъ. Бѣдные видѣли въ немъ отца, скорбные — утѣшителя, гонимые — покровителя. Онъ стоялъ на свѣщницѣ и горѣлъ въ эту ночь скорби и бѣдствій яркимъ свѣтиломъ вѣры и добродѣтели.

Послѣ несчастнаго сраженія подъ Бересточьемъ, злоба враговъ разразилась съ новою силою надъ православными. Кіевъ былъ взятъ поляками и преданъ огню и мечу. Получивши извѣстіе о семъ прискорбномъ событіи, Преподобный велѣлъ братіи

своей обители постомъ, молитвою, покаяніемъ во грѣхахъ и приобщеніемъ св. Таинъ готовится къ скорбному дню судному, поучая всѣхъ крѣпко стоять за вѣру Православную, — до пожертвованія, аще судить Господь, и самою жизнію. Предвидѣнный день судный не замедлил наступить. Поляки, а за ними татары, прошли вновь съ огнемъ и мечемъ по градамъ и весямъ, населеннымъ православными. Каневъ былъ взятъ и опустошенъ. Обитель Каневская долго отражала и отразила жестокія нападенія поляковъ; но нахлынули полчища татарскія и — стѣны обители пали; братія разбѣжалась и скрылась въ мѣстахъ потаенныхъ. Настоятель, съ немногими изъ братій, съ святымъ крестомъ въ рукахъ, стоялъ противъ враговъ. Съ злобою и яростію бросились нечестивые на святаго мужа и, требуя денегъ и сокровищъ монастырскихъ, подвергли его самымъ тяжкимъ истязаніямъ. «Мое золото на небеси», говорилъ Преподобный мучителямъ; «здѣсь я его не закапывалъ, — ибо зналъ, что прійдутъ татіе и разбойницы и расхитятъ оное, а имущество Церкви — въ благодати и милости Господней!»... «Храните вѣру православную,» завѣщевалъ Преподобный окружавшимъ его православнымъ, — «тецьте съ терпѣніемъ на предстоящій вамъ подвигъ, взирая на Начальника вѣры и Совершителя Иисуса, твердо помня Его святое обѣтованіе: «идѣже есмь Азъ, ту и слуга мой будетъ. Аще терпимъ съ Нимъ, то и воцаримся съ нимъ; аще отвержемся, и Той отвергнется насъ». Отъ такого дерзновенія Преподобнаго му-

чители его распялись большею и большею яростию: били Преподобнаго, истязали его и, наконецъ, усѣкнули его главу мечемъ. Послѣднія слова Преподобно-мученика, сопровождавшія душу его къ Отцу свѣтовъ, были сіи: «стопы моя направи на путь миренъ къ Тебѣ, Боже, въ селенія Твоя, зане сего желаетъ душа моя». Блаженная кончина Преподобнаго послѣдовала въ 1653 году. Совершивши дѣло злобы и лукавства надъ Преподобнымъ, мучители не пощадили и его св. Обители, — все предали огню и мечу. По удаленіи нечестивыхъ, сошедшаяся на пепелище братія и христоролюбивцы, подъ грудами камней и обгорѣлыхъ остатковъ зданій, во множествѣ тѣлъ, мученически пострадавшихъ, обрѣли и всечестное тѣло своего отца страстотерпца, совершенно не поврежденное, оболченное въ мантию, съ крестомъ въ рукахъ, — и честнѣ, съ горькимъ плачемъ, погребли оное подъ жертвенникомъ полуобгорѣлой церкви Обители Каневской. Черезъ немалое время, когда православные приступили къ обновленію обители, тѣло Преподобно-мученика обрѣтено нетлѣннымъ и открыто для всеобщаго благоговѣйнаго чествованія. Прошло тридцать пять лѣтъ со времени блаженной кончины страстотерпца, именно въ 1688 году, Каневская обитель подпала подъ власть уніатовъ. Православные перенесли драгоценную святыню въ г. Переяславъ. До устройства Михайловскаго монастыря мощи Преподобно-мученика нѣсколько времени пребывали въ Воскресенской церкви; въ 1713 году оныя торжественно были перенесены въ ново-

отстроенный монастырь Аргангело-Михайловскій; а по упраздненіи сего монастыря, 4 августа 1786 года, — въ монастырь Вознесенскій, въ которомъ и почиваютъ доселѣ.

Таково сказаніе о жизни и подвигахъ отца нашего и молитвенника Преподобно-мученика Макарія. Бодрственно, какъ добрый воинъ Христовъ, шель Преподобный путемъ креста въ слѣдъ своего Владыки и водворился въ небесныхъ Его обителяхъ, завѣщавъ, по волѣ Его, сокровище нетлѣнныхъ мощей своихъ, какъ храмъ Духа Святаго, во свидѣтельство непреложности обѣтованія Господня: *прославляющія Мя прославою.*

Слава дивнаго прославленія Преподобнаго еще при жизни его на землѣ засвидѣтельствована многими чудесами, совершенными чрезъ него благодатию Божественною надъ тѣми, кои съ вѣрою и упованіемъ прибѣгали къ нему за помощію. Приведемъ древнее сказаніе о нѣкоторыхъ:

1) Нѣкто изъ Каневскихъ жителей, лишившійся зрѣнія по болѣзни, пришелъ къ Преподобному съ смиренною просьбою — помолиться о немъ и посоветовать какое либо врачество. «Врачества у меня нѣтъ. Но Господь, даровавшій зрѣніе слѣпорожденному, даруетъ и тебѣ зрѣніе; только вѣруй и молись»... И обѣщаніе Преподобнаго оправдалось: въ навечеріе Богоявленія, при чтеніи молитвы: «велій сей Господа и чудна дѣла твоя» больной почувствовалъ облегченіе, а скоро и совершенное выздоровленіе.

2) Одна благочестивая вдова довѣрила Препод-

добному свое сердечное горе о томъ, что единственный сынъ ея слабо, или вовсе не вѣруеть въ Бога, и просила его отеческихъ наставленій заблудшему. Преподобный посовѣтывалъ заблудшему выучить и читать молитву Господню. Невѣрующій принялъ совѣтъ Преподобнаго: прочиталъ св. молитву разъ и почувствовалъ такую благодатную силу ея, что началъ повторять ее чаще и чаще. Скоро укрѣпился въ вѣрѣ, почувствовалъ охоту къ подвигамъ благочестія и сдѣлался самымъ отраднымъ утѣшеніемъ для своей матери.

3) Былъ одинъ судія, самый, казалось, несправимый лихоимецъ. Преподобный рѣшился подѣйствовать на его совѣсть. Каждую субботу онъ посылалъ ему нѣсколько денегъ, при безыменной запискѣ, въ которой писалъ: «отдаю послѣднее, больше не имѣю, пощади себя и меня».... Записка скоро произвела на лихоимца самое благотворное дѣйствіе, — онъ устыдился своей страсти и не только отсталъ отъ нея, но и сдѣлался благотворителемъ неимущихъ.

4) Нѣкто изъ жителей г. Переяслава, извѣстный Преподобному благочестіемъ, заболѣлъ самою опасною болѣзнію. Семья и родные болящаго обратились къ Преподобному съ усерднымъ моленіемъ — посѣтить больнаго, помолиться о немъ и помазать его елеемъ. Преподобный исполнилъ просьбу и больной выздоровѣлъ.

5) Свою мученическую кончину и опустошенія Каневской обители Преподобный предсказалъ за 2 года.

Дивенъ Богъ во святыхъ своихъ!... Въ нихъ и черезъ нихъ исполняетъ Онъ вся своя хотѣнія. Святія имена ихъ хранятся въ памяти св. Церкви, дивные подвиги ихъ вѣры и благочестія прославляетъ она въ священныхъ пѣснопѣніяхъ; священные останки ихъ, какъ драгоценныя сокровищницы благодати Божіей, источаютъ прично дары милостей Господнихъ и на насъ грѣшныхъ, — къ просвѣщенію насъ свѣтомъ вѣры, къ назиданію въ дѣлахъ жизни христіанской, къ укрѣпленію упованія на неизреченныя милости Господни.

Уповаемъ, что Преподобно-мученикъ Макарій, присный нашъ молитвенникъ, крестоносный наставникъ и оберегатель во дни оны, отъ враговъ плотскихъ и духовныхъ, братій начальствуемыхъ имъ обителей, благословить и наше братство на предлежащія труды, укрѣпить и наши силы своими св. молитвами и воодушевить и насъ своими св. подвигами на предназначаемое дѣло во благо нашихъ братій.

Кончина Праведника.

Письмо жены Понтійскаго Пилата къ своей подругѣ.

(Легенда)*.

Клавдія Прокула, Фульвіи Герсиліи привѣтъ.

Ты просишь меня, мой вѣрный другъ, описать тебѣ событія, совершившіяся со дня нашей разлуки. Молва

*) Воскресный День № 12-й.

о нѣкоторыхъ изъ нихъ долетѣла до тебя и таинственность, которою они облечены, поселяювъ въ тебѣ безпокойство о моей участи. Повинуясь твоему нѣжному призыву, я стараюсь собрать въ моей памяти разбросанные обломки цѣпи моей жизни; если въ этомъ описаніи ты встрѣтишь обстоятельства, которыя поразятъ твой разумъ, то вспомни, что верховныя творческія силы окружили непроницаемыми тѣнями наше рожденіе, существованіе и смерть, и что невозможно слабымъ смертнымъ измѣрить тайны судебъ ихъ.

Я не буду напоминать тебѣ о первыхъ дняхъ моей жизни, такъ мирно пролетѣвшихъ въ Нарбоннѣ, подъ кровомъ родительскимъ и охраненіемъ твоей дружбы. Ты знаешь, что съ наступленіемъ моей шестнадцатой весны, я была соединена узами брака съ Римляниномъ Понтіемъ, потомкомъ древняго и знаменитаго дома, занимавшимъ тогда въ Иберіи важное правительственное мѣсто. Едва мы вышли изъ храма, какъ мнѣ должно было уже ѣхать съ Понтіемъ въ провинцію, ему ввѣренную. Не радостно, но и безъ отвращенія послѣдовала я за супругомъ, который по своимъ лѣтамъ могъ быть отцемъ моимъ... Я тосковала о васъ, тихій отеческій домъ, счастливое небо Нарбонны, прекрасные памятники, свѣжія рощи моей родины, я привѣтствовала васъ глазами полными слезъ... Первые годы моего замужества прошли спокойно; небо даровало мнѣ сына; онъ былъ мнѣ дороже дневнаго свѣта; я раздѣляла часы мои между исполненіемъ моихъ обязанностей и удовольствіями, дозволенными жевщинамъ.

Сыну моему минуло пять лѣтъ, когда Понтій, по особенной милости императора, былъ назначенъ проконсуломъ Іудей. Мы отправились съ нашими служителями по живописной дорогѣ; я любовалась этою стра-

ною, богатою и плодосною, которою мужъ мой долженъ былъ управлять именемъ Рима, владыки народовъ. Въ Иерусалимѣ меня окружили почестями, но я жила въ совершенномъ уединеніи, ибо евреи, подозрительные и гордые, ненавидятъ иностранцевъ язычниковъ, какъ они насъ называютъ, говоря, что мы оскверняемъ своимъ присутвіемъ священную землю, завѣщанную имъ Богомъ предковъ ихъ. Я проводила время съ моимъ младенцемъ, посреди моихъ тихихъ садовъ, гдѣ мирты переплетались съ фисташками, гдѣ стройныя пальмы, прекраснѣе пальмъ Делоса, возвышались рядомъ съ цвѣтущими померанцовыми и гранатовыми деревьями; тамъ, подъ этою свѣжею тѣнью, я вышивала покровы для алтарей, или читала стихи Виргилія, столь усладительные для слуха, еще болѣе сладкіе для сердца. Въ рѣдкія минуты, которыя мужъ мой могъ удѣлять мнѣ, онъ былъ мраченъ и грустенъ: какъ ни тверда была его рука, она была еще слишкомъ слабою, чтобъ удержать въ повиновеніи этотъ народъ, такъ долго независимый, возмутительный отъ природы, раздѣляемый тысячею буйныхъ сектъ, которыя соглашались между собою только въ одномъ,—въ бѣшеннѣйшей ненависти къ имени римскому. Одно лишь изъ значительныхъ семействъ Иерусалима оказывало мнѣ нѣкоторую дружбу; это было семейство начальника синагоги. Я находила большое удовольствіе въ посѣщеніи его супруги Соломіи, образца добродѣтели и кротости, въ свиданіяхъ съ ихъ двѣнадцатилѣтнею дочерью Семидой, любезною и прекрасною, какъ розы Сарона, украшавшія ея кудри.... Иногда онѣ говорили мнѣ о Богѣ отцевъ своихъ, читали мнѣ нѣкоторые отрывки изъ своихъ священныхъ книгъ.. И сказать ли тебѣ, Фульвія? Вспоминанная слышанная изъ устъ Соломіи хвалы Всевышнему Богу Іакова, этому Богу единому, невестественному,

вѣчному, недоступному страстямъ и порокамъ,—которымъ такъ часто мы даемъ божественныя имена на алтаряхъ нашихъ,—милосердому, всемогущему, соединяющему силу и благость, чистоту и величіе, вспоминая голосъ Семиды, сливавшійся съ звуками арфы въ пѣніи святыхъ гимновъ, твореній благочестія великаго Царя Израильскаго, которые я въ свою очередь пробовала на моей лирѣ; какъ часто тогда въ моемъ уединеніи, у колыбели моего сына, я повергалась на колѣни и призывала почти противъ моей воли, молясь о милыхъ сердцу, этого Бога, Которому сама судьба, судьба съ желѣзною рукою, покоряется, какъ раба Владыкѣ, и я вставала всегда подкрѣпленною и угѣшенною.

Съ нѣкотораго време и Семида была нездорова; въ одно утро, при моемъ пробужденіи, мнѣ сказали, что она скончалась, безъ предсмертнаго томленія, въ объятіяхъ матери. Сраженная горестью при этой ужасной вѣсти, обнявъ моего сына, я поспѣшила къ нимъ, чтобы плакать съ несчастною Соломією. Дойдя до улицы, въ которой они жили, люди мои съ трудомъ могли проложить дорогу моимъ носилкамъ, ибо флейтшики, пѣвцы и толпы народа тѣснились вокругъ дома. Остановясь у подъѣзда, я замѣтила, что толпа разступилась передъ группою идущихъ, на которую она глядѣла съ удивленіемъ и почтительнымъ любопытствомъ. Въ первомъ изъ этой группы я узнала отца Семиды, но вмѣсто горести, которую я ожидала прочесть на его почтенномъ лицѣ, оно выражало глубокое убѣжденіе, странную надежду, для меня непонятную; подлѣ него шли три человѣка, бѣдно-одѣтые, простой и грубой наружности; за ними, завернувшись въ мантию, шелъ Мужъ, еще во цвѣтѣ лѣтъ... Я подняла на него глаза, и вдругъ опустила ихъ какъ бы предъ яркимъ сіяніемъ солнца; мнѣ казалось,

что чело Его озарено, что вѣнцеобразныя лучи окружаютъ Его локоны, ниспадавшіе по плечамъ, какъ у жителей Назарета. Невозможно выразить тебѣ, что я почувствовала при взглядѣ на Него; это было вмѣстѣ и могущественнѣйшее влеченіе, ибо неизъяснимая сладость разливалась во всѣхъ чертахъ Его, и тайный ужасъ, потому что глаза Его издавали блескъ, который какъ бы обращалъ меня въ прахъ. Я послѣдовала за Нимъ, сама не зная куда иду. Дверь отворилась, я увидѣла Семиду: она лежала на одрѣ, окруженная свѣтильниками и ароматами; она была еще прекрасна, прекрасна небеснымъ спокойствіемъ, но чело ея было блѣднѣе лилій, разсыпанныхъ у ногъ ея, и синеватый перстъ смерти оставилъ слѣды на ея впалыхъ ланитахъ и поблекшихъ уже устахъ. Соломія сидѣла подлѣ нее безмолвная, почти лишенная чувствъ: она, казалось, даже не видѣла насъ. Іаиръ, отецъ молодой дѣвицы, бросился къ ногамъ Незнакомца, остановившагося у постели, и, указывая Ему краснорѣчивымъ жестомъ на усопшую, вскричалъ: «Господи, дочь моя въ рукахъ смерти! но если ты пожелаешь, она оживетъ!»

Я затрепетала при этихъ словахъ, сердце мое какъ бы приковалось къ каждому движенію Незнакомца. Онъ взялъ руку Семиды, устремилъ на нее Свои могучіе взоры, и произнесъ: «встань, дитя мое!»

Фульвія! она повиновалась! Семиды приподнялась на своемъ ложѣ, поддерживаемая невидимою рукою, глаза ея открылись, нѣжный цвѣтъ жизни разцвѣлъ на ея устахъ, она протянула руки и вскричала: «Мама!» Этотъ крикъ воскресилъ Соломію, мать и дочь судорожно прижались другъ къ другу, а Іаиръ, простершись на землю и осыпая поцѣлуями края одежды Того, Кого называлъ учителемъ, повторялъ: «что должно дѣлать, чтобы служить Тебѣ, чтобы получить жизнь вѣчную?»

— Изучать и исполнять два правила закона, любить Бога и человеков!

Сказавъ это, онъ скрылся отъ насъ какъ эфирная и свѣтлая тѣнь. Я была на колѣняхъ, сама того не зная; вставъ какъ бы подъ вліяніемъ сна, я возвратилась домой, оставя блаженное семейство на вершинѣ радостей, для изображенія коихъ не созданы ни кисти, ни перо. За вечернимъ столомъ, я рассказала Понтію все, чему была свидѣтельницей; онъ поникъ головой и сказалъ: „Ты видѣла Іисуса Назаретскаго; это предметъ ненависти фарисеевъ, саддукеевъ, партіи Ирода и гордыхъ левитовъ храма; каждый день увеличивается эта ненависть, мщеніе ихъ виситъ надъ головою Его, а между тѣмъ, рѣчи Назарейнина—рѣчи мудреца и чудеса Его—чудеса истиннаго Бога“.

— За что же они ненавидятъ его!

— За то, что онъ обличаетъ ихъ пороки и лицемеріе. Я слышала Его однажды: «Убѣленные гробы, порожденія ехидны,— говорилъ Онъ фарисеямъ,— вы взваливаете на рамена братій вашихъ ноши, до которыхъ не хотѣли коснуться концемъ пальца; вы платите подати за травы, мяту и тминъ, но мало заботитесь объ уплатѣ должнаго законамъ вѣры, правосудія и милосердія». Смыслъ этихъ словъ глубокой и истинный, слишкомъ глубокой и слишкомъ истинный; онѣ раздражали этихъ надменныхъ людей, и горизонтъ очень мраченъ для Назарейнина.

— Но ты будешь защищать Его,—вскричала я съ жаромъ,—ты имѣешь здѣсь полную власть!

— Моя власть ни что иное какъ призракъ предъ этимъ мятежнымъ и коварнымъ народомъ... Между тѣмъ, я бы душевно страдала, еслибы долженъ былъ пролить кровь этого Мудреца.

Съ этими словами Понтій всталъ и вышелъ, погру-

женный въ глубокую думу; я осталась одна въ мрачной и невыразимой грусти.

День Пасхи приближался. На этотъ праздникъ, столь важный у евреевъ, стекалось въ Иерусалимъ безчисленное множество народа со всѣхъ концовъ Иудеи, для принесенія во храмъ торжественной жертвы.

Въ четвергъ, предшествовавшій этому празднику, Понтій сказалъ мнѣ съ горестью:

— Будущность Иисуса Назарянина очень неутѣшительна, голова Его оцѣнена, и сегодня же вечеромъ Онъ можетъ быть будетъ преданъ въ руки архіереевъ:

Я задрожала при этихъ словахъ и повторила:

— Но ты защитишь его?

— Могу ли я это сдѣлать?—сказала Понтій, съ мрачнымъ видомъ;—судьба, которую Платонъ предрекъ своему воображаемому праведнику, кажется угрожаетъ Иисусу: Онъ будетъ пресѣдуемъ, измѣннически преданъ и осужденъ на смерть жестокою... Такъ-то боги издѣваются надъ слабостію смертныхъ..

Настала часъ успокоенія, но едва я склонила голову на подушку, какъ таинственныя грѣзы овладѣли моимъ воображеніемъ. Я видѣла Иисуса, я видѣла Его такимъ, какъ Соломія описывала мнѣ своего Бога: ликъ Его блисталъ какъ солнце, Онъ парилъ на крыльяхъ херувимовъ, пламенныхъ исполнителей повелѣній Его; оставаясь въ облакахъ, Онъ казался готовымъ судить поколѣнія народовъ, собранныя у Его подножія. Мановеніемъ своей десницы, Онъ отдѣлялъ добрыхъ отъ злыхъ; первые возносились къ Нему, сіяющіе вѣчною юностію и божественной красою; а вторые низвергались въ бездну огня, предъ коимъ ничто огонь Ерева и Флегетона, и когда Судія, указывая имъ на раны, покрывавшія Его тѣло, говорилъ имъ громовымъ голосомъ: «Воздайте за кровь,

которую Я пролил за вас!» тогда эти несчастные просили у горь покрыть и земли поглотить ихъ... Тщетно они чувствовали себя бессмертными для мукъ, бессмертными для отчаянія.. О! какой сонъ или вѣрнѣе сказать, какое откровеніе!

Лишь только заря зарумянила вершины Храма, я встала съ сердцемъ еще сжатымъ отъ ужаса и сбѣла у окна, чтобы подышать свѣжимъ утреннимъ воздухомъ. Мало по малу, мнѣ показалось, что смертоносный ревъ выходилъ изъ центра города; крики проклятія, болѣе ужасные, нежели гулъ взволнованнаго океана, доходили до меня; я прислушивалась, сердце страшно билось, чело обливалось ледянымъ потомъ. Вдругъ я замѣтила, что этотъ гулъ приближается все болѣе и болѣе, что подъ гнетомъ безчисленной толпы стонеть мраморная лѣстница, ведущая въ преторъ. Терзаемая неизвѣстностью, я беру на руки сына, который игралъ подлѣ меня, укутываю его въ складкахъ покрывала и бѣгу къ моему мужу. Дойдя до внутренней двери судилища и слыша за нею голоса, я не смѣла войти, но приподняла пурпуровую занавѣсъ. Какое зрѣлище, Фульвіа! Понтій сидѣлъ на своемъ тронѣ изъ слоновой кости, во всемъ великолѣпіи, коимъ Римъ окружаетъ своихъ представителей; но подъ безразличнымъ выраженіемъ, которымъ онъ старался облечь свое лицо, я угадала страшное волненіе. Предъ нимъ, со связанными руками, въ изодранной насиліемъ одеждѣ, съ окровавленнымъ челомъ, стоялъ Иисусъ Назаретскій. Суовойный, неподвижный, въ Его чертахъ не было ни гордости, ни страха; Онъ былъ тихъ какъ невинность, покоренъ какъ агнецъ, но его кротость наполняла меня ужасомъ, потому что мнѣ слышались еще слова моей грезы: «Воздайте кровь, которую Я пролилъ за вас!» Вокругъ него бѣсновалась презрѣнная

толпа, привлекая Его на судилище; къ ней присоединилось нѣсколько полицейскихъ служителей, часть левитовъ и фарисеевъ съ дерзкими взглядами; ихъ легко было узнать по пергаментнымъ табличкамъ, съ начертаніемъ различныхъ текстовъ закона, которыя они носили на лбу. Всѣ эти страшныя лица дышали ненавистью; казалось, что адское пламя отсвѣчивается въ этихъ глазахъ, и что духи Тенара смѣшивали свои голоса съ дикими криками неистоваго бѣшенства. Наконецъ, по знаку Понтія, водворилось молчаніе.

— Чего вы отъ меня хотите?—сказалъ онъ.

— Мы требуемъ смерти этого Человѣка, Иисуса Назаретскаго,—отвѣчалъ одинъ изъ священниковъ отъ лица народа — Иродъ посылаетъ Его къ тебѣ для произнесенія приговора.

— Въ чемъ же состоитъ Его преступленіе?

При этомъ вопросѣ снова раздались крики: «Онъ предсказывалъ разрушеніе храма, Онъ называетъ Себя Царемъ Иудейскимъ, Христомъ, Сыномъ Божіимъ, Онъ оскорбляетъ святителей, сыновъ Аарона»,—говорили левиты.—«Да будетъ Онъ распятъ»!—повторилъ народъ, разсвирѣпѣлый, яростный.

Эти вопли смерти до сихъ поръ раздаются въ ушахъ моихъ, и образъ непорочной Жертвы съ той минуты непрерывно представляется глазамъ моимъ. Понтій возвысилъ голосъ и, обратясь къ Иисусу, ласково сказалъ ему:

— И такъ Ты Царь Иудейскій?

— Ты говоришь это—отвѣчалъ Онъ.

— Ты ли Христось, Сынъ Божій?

Иисусъ не отвѣчалъ ни слова; вопли возобновились пронзительнѣе прежняго, какъ рыканія голодныхъ тигровъ.—«Отдай Его намъ, на крестъ Его»!

Понтій заставилъ ихъ наконецъ замолчать и сказалъ

имъ: «Я не нахожу ничего преступнаго въ этомъ Человѣкѣ и хочу отпустить Его».

— Отдай Его намъ, распни Его!

Я не могла слушать долѣе: призвала невольника и послала его къ моему мужу, прося у него минуты свиданія. Понтій немедленно оставилъ судилище и пришелъ ко мнѣ, я бросилась передъ нимъ на колѣни, говоря:

— Ради всего, что тебѣ дорого и свято, ради этого дитяти, священнаго залога нашего соединенія, не будь участникомъ въ смерти этого Праведника, подобнаго богамъ безсмертнымъ; я видѣла Его въ эту ночь въ чудномъ снѣ, облеченнаго божественнымъ величіемъ: Онъ судилъ людей, трепетавшихъ предъ Нимъ, и между тѣнами несчастныхъ, низвергнутыхъ въ бездну пламени, я узнала лица тѣхъ, которые теперь требуютъ Его смерти; берегись поднять на Него святотатственныя руки. О! вѣрь мнѣ, одна капля этой Крови запечатлѣтъ на вѣки твое осужденіе.

— Все, что происходитъ, ужасаетъ меня самого,— отвѣчалъ Понтій;—но что я могу сдѣлать? Римская когорта очень немногочисленна, и это защита слишкомъ слабая противъ этого народа, какъ бы вдохновляемаго демонами. Гибель угрожаетъ намъ, и этотъ судъ подобенъ храму Эвмениды, гдѣ отъ него ждутъ не правосудія, но мщенія. Но успокойся, Клавдія: иди въ садъ, занимайся нашимъ сыномъ, твои глаза не созданы для этихъ кровавыхъ сценъ.—Съ этими словами онъ вышелъ.

Оставшись одна, я предалась отчаянной горести. Иисусъ былъ еще предъ судомъ предметомъ насмѣшекъ, оскорбленій черни и воиновъ; порывы ихъ ярости равнялись его неодолимому терпѣнію. Понтій въ раздумьѣ возвратился на свое сѣдалище правосудія. При его по-

явленіи крики: смерть! смерть! раздались оглушительнѣе прежняго. По освященному временемъ обычаю, правитель, на праздникъ Пасхи, освобождалъ всегда одного изъ осужденныхъ на казнь, въ знакъ благотворенія и милосердія; въ этомъ богоугодномъ дѣлѣ онъ всегда обращался къ выбору народа. Видя, можетъ быть, въ этомъ обстоятельствѣ возможность спасти Іисуса, Понтій сказалъ громкимъ голосомъ:

— Котораго отпустить вамъ на праздники, Варавву или Іисуса называемаго Христомъ?

— Отпусти Варавву!—вскричала толпа.

Варавва былъ грабитель и убійца, извѣстный всей окрестности по своимъ жестокостямъ.

Понтій снова спросилъ: Что же мнѣ дѣлать съ Іисусомъ Назаретскимъ?—Да будетъ распятъ.

— Но какое же зло Онъ сдѣлалъ?

Увлеченная яростью толпа повторяла: «да будетъ распятъ!»

Въ отчаяніи, Понтій опустилъ голову. Безпрерывно возрастающая дерзость черни, казалось, угрожала его власти, власти имени римскаго, которою онъ такъ дорожилъ и которая въ Іерусалимѣ не имѣла другой защиты, кромѣ своей славы, ибо весьма немногіе воины присягнули орламъ нашимъ. Волненіе увеличивалось ежеминутно; никогда бурный шумъ цирка, никогда пренія форума не имѣли такого вліянія на слухъ мой; нигдѣ не было спокойствія, оно обитало только на величественномъ челѣ Жертвы. Оскорбленія, пытки, приближеніе позорной и мучительной смерти, ничто не могло отуманить этого небесно-яснаго взгляда. Эти Очи, возвратившіе жизнь дочери Іаира, обращались на Своихъ палачей съ неоцѣненнымъ выраженіемъ мира и любви. Онъ страдалъ безъ сомнѣнія, но страдалъ съ радостью,

и душа Его, казалось, улетала къ невидимымъ престоламъ, какъ чистое пламя святаго всеожженія. Преторія была наводнена народомъ; это былъ бурный потокъ, который низвергался съ вершинъ Сіона, гдѣ воздвигнуть Храмъ, до подошвы судилища, и каждую минуту новые голоса присоединялись къ этому адскому хору. Мужъ мой, истомленный, испуганный, уступилъ наконецъ. О, вѣчно пагубный часъ! Понтій всталъ; сомнѣніе и смертельный ужасъ изобразились на его лицѣ; символическимъ жестомъ, онъ омочилъ руки въ урну, полную воды и воскликнулъ: „Я невиненъ въ крови этого Праведника“.

— Да падетъ она на насъ и дѣтей нашихъ!—завопилъ безумный народъ, и, столпясь вокругъ Іисуса, палачи повлекли Его въ бѣшенствѣ. Я слѣдовала глазами за Жертвой, уже ведомой на закланіе... Вдругъ туманъ омрачилъ мое зрѣніе, колѣни подогнулись, по судоргамъ моего сердца мнѣ казалось, что жизнь моя коснулась своей грани.. Я опомнилась на рукахъ моихъ женщинъ, подлѣ окна выходившаго на дворъ судилища. Я взглянула и увидѣла свѣжіе слѣды пролитой крови. „Здѣсь бичевали Назарянина“,—сказала одна изъ невольницъ.— „А тамъ вѣнчали Его терніемъ“,—сказала другая.— „Солдаты насмѣхались надъ Нимъ, называя Его Царемъ Іудейскимъ, и били Его по ланитамъ; теперь Онъ испускаетъ духъ“,—сказала третья.

Каждое изъ этихъ словъ, подобно кинжалу, пронзало мое сердце. Подробности ужаснаго злодѣяства удваивали мою горестъ; по терзанію моей груди, я чувствовала, что было нѣчто сверхъ-естественно въ событіяхъ этого несчастнаго дня. Небо какъ будто облеклось въ такой же трауръ, какъ и моя душа; огромные облака, принявъ страшныя формы, висѣли надъ землею и изъ

ихъ сѣрныстыкъ вѣдръ вылетали блѣдныя молніи; городъ, столь шумный въ продолженіи утра, былъ угрюмъ и безмолвенъ, какъ будто смерть распростерла надъ нимъ свои черныя крылья.

Невыразимый ужасъ приковывалъ меня къ одному мѣсту. Прижавъ къ груди мое дитя, я ожидала, не зная, что было предметомъ моего ожиданія. Въ девятомъ часу дня мракъ сгустилъ воздухъ, ужасное потрясеніе всколебало землю, все трепетало: можно было подумать, что міръ разрушится и стихіи возвратятся въ прежній хаосъ; я припала къ землѣ. Въ это время одна изъ моихъ женщинъ, Иудеянка по рожденію, вошла въ комнату, блѣдная, отчаянная, съ блуждающими глазами, и вскричала: „Насталъ послѣдній день! Богъ возвѣщаетъ это чудесами; завѣса Храма, скрывавшая святое святыхъ, распалась на двое; горе мѣсто святому! Говорятъ, что гробы открылись, и многіе видѣли оставшихъ праведниковъ, погибшихъ въ Иерусалимѣ, пророковъ и священниковъ, отъ Захаріи, убиеннаго между храмомъ и жертвенникомъ, до Іереміи, предсказывавшаго паденіе Сіона. Мертвые возвѣщаютъ намъ гнѣвъ Божій! кара Всевышняго разливается съ быстротою пламени“. При этихъ словахъ мнѣ показалось, что я теряю рассудокъ. Я встала, едва передвигая ноги и вышла на лѣстницу. Тамъ я встрѣтила сотника, участвовавшаго въ казни Іисуса; этотъ сотникъ былъ ветеранъ, посѣдѣлый въ бояхъ съ Германцами и Парянами; никогда болѣе смѣлое сердце не билось въ болѣе твердой груди, но въ эту минуту онъ былъ разстроенъ, изнемогалъ отъ мукъ раскаянія. Я хотѣла распросить его, но онъ прошелъ мимо меня, повторяя въ забытьи: „Тотъ, Кого мы убили, былъ истинный Сынъ Божій“.

Я вошла въ большую залу. Тамъ сидѣлъ Понтій, за-

крывъ лицо руками; поднявъ голову при моемъ появленіи, онъ сказалъ въ отчаяніи: „Ахъ, зачѣмъ я не послушался твоихъ совѣтовъ, Клавдія? Зачѣмъ я не защищалъ этого Мудреца цѣною моей жизни? Мое гнусное сердце не вкусить болѣе покоя“. Я не смѣла отвѣчать, у меня не было утѣшеній для этого незнаградимаго несчастія, на вѣки заклеившаго насъ печатью гибели. Молчаніе прерывалось только раскатами грома, страшно раздававшегося подъ сводами двора. Не смотря на эту грозу, какой-то старикъ явился у входа въ наше жилище. Его ввели къ намъ; онъ со слезами бросился къ ногамъ моего мужа. «Имя мое Іосифъ Аримаѳейскій; я пришелъ умолять тебя позволить мнѣ снять съ креста тѣло Іисуса и погребсти его въ саду, мнѣ принадлежащемъ».

— Возьми, — отвѣчалъ Понтій, не поднимая глазъ.

Старецъ вышелъ. Я видѣла, что къ нему присоединилась группа женщинъ въ длинныхъ покрывалахъ, ожидавшихъ его подъ портикомъ.

Такъ кончился этотъ роковой день. Іисусъ былъ погребенъ въ могилѣ, вырытой въ скалѣ; у входа въ пещеру была поставлена стража. Но, Фульвія! На третій день, сіяя славою и побѣдою, Онъ явился надъ этимъ гробомъ! Онъ воскресъ, исполнивъ Свое предреченіе и, торжествуя надъ смертію, предсталъ Своимъ ученикамъ, Своимъ друзьямъ, и наконецъ многочисленному собранію народа. Такъ свидѣтельствуютъ о Немъ ученики, подтверждая это кровію, пролитую за Господа Іисуса предъ престолами князей и судей. Но самое вѣрное о Немъ свидѣтельство есть Его ученіе, вѣренное нѣсколькимъ рыболовамъ Тиверіады. Это ученіе распространилась уже во всей Имперіи. Эти люди, простые, смиренные, неизвѣстные, вдругъ стали краснорѣчивы и мужественны; новая вѣра возрастаетъ, какъ тѣнистое древо, благород-

ный корень котораго покроетъ нѣкогда всѣ корни имени, религіи и славы Римлянъ.

Съ того времени ни въ чемъ нѣтъ успѣха моему мужу, обвиненному въ своемъ поступкѣ сенатомъ и самимъ Тиверіемъ. Онъ сдѣлался добычею неависли Иудеевъ, презираемый тѣми, коихъ страстямъ послужилъ онъ. Жизнь его есть отравы и мученіе... Мое уединеніе увеличилось: Соломія и Семида смотрѣли со страхомъ на жену гонителя, палача ихъ возлюбленнаго Господа, ибо онѣ содѣлались ученицами Того, Кто возвратилъ ихъ другъ другу. Я видѣла, не смотря на ихъ кроткую доброту, невольный трепетъ на ихъ лицахъ при моемъ приближеніи и скоро перестала посѣщать ихъ. Я углубилась, въ моемъ одиночествѣ, въ безпрерывное изученіе нѣкоторыхъ изъ нравоченій Иисуса, переданныхъ мнѣ Соломією и списанныхъ мною. О, другъ мой! что такое ничтожная суетная мудрость жрецовъ нашихъ въ сравненіи съ этимъ ученіемъ, которое одинъ только Богъ могъ завѣщать землѣ? О, какъ глубоко мудры эти рѣчи, какъ онѣ дышатъ миромъ и благостью! Перечитывать ихъ есть мое единственное утѣшеніе.

Черезъ нѣсколько мѣсяцевъ, Понтій былъ лишенъ своей власти; мы возвратились въ Европу, и, блуждая изъ города въ городъ, онъ влачилъ за собою, по всей Имперіи, ношу скорби своей возмущенной и истомленной отчаяніемъ души.

Я послѣдовала за нимъ (жена Каина, говорятъ Евреи, послѣдовала за своимъ изгнаннымъ мужемъ). Но какова жизнь моя съ нимъ? Дружба, супружеское довѣріе не существуютъ болѣе между нами. Онъ видитъ во мнѣ свидѣтеля, живое воспоминаніе своего преступленія; я вижу воздвигающійся между нами образъ окровавленнаго креста, на коемъ онъ, судія незаконный, пригвоздилъ

Невиннаго и Праведнаго. Я не смѣю поднять на него глазъ: звукъ его голоса, этого голоса, признешаго приговоръ, леденить мое сердце, и когда, послѣ стола, онъ совершаетъ омовеніе, мнѣ кажется, что погружаетъ руки не въ чистую воду, но въ дымящуюся кровь, слѣды которой не могутъ изгладиться. Однажды я хотѣла говорить ему о раскаяніи и милосердіи Всемогущаго, но я никогда не забуду ни его звѣрскаго взгляда, ни отчаянныхъ словъ, вырвавшихся и устъ его... Скоро сынъ мой, мой возлюбленный, умеръ въ моихъ объятіяхъ, и я не оплакивала его... Счастливецъ, онъ умеръ; блаженный, онъ избавился отъ проклятія, преслѣдующаго насъ; онъ свергнулъ съ себя страшную ношу—имени отца своего! Несчастія вездѣ бѣгутъ за нами, ибо вездѣ есть уже христіане; сдѣсь даже, въ этой дикой странѣ, гдѣ мы просили убѣжища у тумановъ морскихъ и безотрадныхъ скалъ, и здѣсь я слышу, съ какимъ отвращеніемъ проносятся имя моего мужа!

Я узнала, что Апостолы, прощаясь другъ съ другомъ, предъ отправленіемъ на проповѣдь Евангелія, начертали въ изъясненіи своей вѣры эти мстительныя слова: „Онъ страдалъ при Понтіи Пилатѣ“. Страшная анаѣема, которую будутъ повторять вѣка: «Распятъ при Понтійскомъ Пилатѣ»!

Прощай, Фульвія; пожалѣй обо мнѣ: да возможетъ правосудный Богъ даровать тебѣ все счастье, котораго нѣкогда мы желали другъ другу. Прости *).

*) Народное преданіе повѣствуетъ, что Пилатъ, отчаявшись подобно Іудѣ въ милосердіи Божественномъ, лишилъ себя жизни, и что жена его умерла христіанкой. Церковь причла ее къ лику святыхъ.

ВОЗЗВАНІЕ.

Съ разрѣшенія и благословенія Его Высокопреосвященства Алексія, Архіепископа Литовскаго и Виленскаго, обращаюсь къ Вамъ,

Православные, Христолюбивые блаотворители святыхъ Божіихъ Церквей и иноческихъ обителей!

Въ Ковенской губерніи стоитъ уединенно, среди бѣдныхъ деревень, окруженный иновѣрцами, Сурдегскій Свято-Духовскій монастырь. Поводомъ къ основанію монастыря на окраинѣ Россіи, среди лѣсовъ католической жмуди, было чудесное въ 1530 году явленіе надъ ключевымъ источникомъ чудотворной иконы Пресвятыя Богородицы, названной Сурдегскою. Монастырь устроенъ въ 1550 году. Прошло три вѣка. Много пронеслось бурь надъ западною окраиною Россіи. Подъ предводительствомъ фанатическаго духовенства католическая Польша силилась уничтожить все, что было въ краѣ православнаго и русскаго: православныя святыни были оскверняемы, обгрязяемы кровію православною и разрушаемы. Много перенесла тяжкихъ бѣдъ и напастей и Сурдегская иноческая обитель. Враги православія захватили монастырскія имѣнія, уничтоживъ планы ихъ, разорали монастырь, разгоняли монаховъ и православныхъ крестьянъ пытками обращали въ латинство. Есть преданіе, что было поползновеніе со стороны латинянъ овладѣть и чудотворною иконою Богоматери: ее увезли изъ Сурдегъ въ Трашкунскій бернардинскій монастырь. Но, какъ утверждаетъ благочестивое преданіе, ликъ Богоматери на иконѣ, по внесеніи ея въ костель, сталъ невидимъ для народа, а похитителямъ свернуло челюсти. Бернардины съ торже-

ственнымъ крестнымъ ходомъ, возвратили святыню въ Сурдеги и это возвращеніе ознаменовалось чудесами. Чудеса милости въ людямъ Царицы Небесной продолжаются и до нынѣ.

Охраняемый благодатною помощію Пречистой, монастырь Сурдегскій не погибъ въ огнѣ вѣковыхъ бѣдствій, ни на одинъ день не измѣнилъ православію и самъ остался православнымъ и сохранилъ въ православіи оставшееся въ краѣ русское населеніе. Когда въ этомъ краѣ на сотни верстъ не было ни одной православной церкви, Сурдегскій монастырь съ его чудотворною святынею былъ для православныхъ путеводною звѣздою: онъ привлекалъ, утѣшалъ, подкрѣплялъ вѣру и воодушевлялъ мужество своихъ богомольцевъ. Онъ одинъ единилъ и роднилъ все русское, разсѣянное на большомъ пространствѣ, православное населеніе. Чудотворная Икона Пречистой, сія славою чудесъ и милостей, была оплотомъ православія. Она остается имъ и въ наше время и привлекаетъ въ монастырь не только православныхъ, но и иновѣрцевъ.

Но эта обитель крайне нуждается. Многое нужно для ея устройства, а мѣстное православное населеніе и малочисленно, и бѣдно. Грустно видѣть вѣковое убожество древней нашей святыни среди богатыхъ иновѣрныхъ храмовъ. Живымъ, скорбнымъ плачемъ раздается среди овружающихъ Сурдегскій монастырь лѣсовъ звонъ его колоколовъ и, какъ будто, слышится въ этомъ звонѣ плачь поколѣній, которыя легли костью, но не отдали своей святыни чужимъ и оставили ее намъ, какъ священное наслѣдіе давноинувшаго.

Православные! Помогите Сурдегскому монастырю сильнымъ пожертвованіемъ. Не умолкнетъ сердечная молитва о васъ и дѣтяхъ вашихъ предъ Чудотворною иконою Пречистой и привлечетъ вамъ Ея милость, помощь

защиту и утѣшеніе. Какъ молитвенно поминаются уже три вѣка имена благодѣтелей его, такъ съ благословеніями будутъ поминаться и ваши имена. Придите же вашимъ христіанскимъ сердцемъ на помощь святой обители и ея храмамъ.

Приношенія денежные жертвователи благоволятъ адресовать на станцію Трашкуну, Ковенской губерніи, Вилькомирскаго уѣзда, а вещественныя благоволятъ адресовать на станцію Субочъ Либаво-Роменской желѣзной дороги. Игумену Сурдегскаго монастыря Серафиму съ братією.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ОТЪ РЕДАКЦІИ „ТРОИЦКИХЪ ЛИСТКОВЪ“.

ОКОНЧЕНЪ ПЕЧАТАНІЕМЪ

ТРИНАДЦАТЫЙ ВЫПУСКЪ

„Троицкихъ Листковъ“

(№№ 481—520).

Цѣна каждому выпуску 40 коп., съ пересылкою 50 коп.

По 1-е марта 1890 года вышло всего 520 №№, въ коихъ, на 2116-ти страницахъ, помѣщено болѣе 575 статей, съ 110-ю рисунками въ текстѣ. Цѣна отдѣльныхъ листковъ 70 к., съ пересылкою 90 к. за 100 листковъ. При выпискѣ на 10 руб. заразъ, пересылка до

1000 версть—на счетъ редакціи, а далѣе по 10 к. за 100. Въ форматѣ *копечныхъ* книжекъ вышло 75 №№.

Адресъ: въ Сергіевъ Посадъ, Московской губ., въ редакцію *Тр. Листковъ* въ Лаврѣ.

СОДЕРЖАНІЕ 5-й КНИЖКИ ЖУРНАЛА

„Вѣра и Разумъ“

I. ОТДѢЛЪ ЦЕРКОВНЫЙ:

Вторая книга Моисея «Исходъ» въ переводѣ и съ объясненіями (продолженіе). Профессора Московской Духовной Академіи П. Горскаго-Платонова.

Московскій періодъ (1821—1867 г.г.) проповѣднической дѣятельности митрополита Филарета (Дроздова) (продолженіе). И. Корсунскаго.

Очерки изъ исторіи христіанскаго искусства до Константина Великаго. А. Деревицкаго.

II. ОТДѢЛЪ ФИЛОСОФСКИЙ:

Новый русскій философъ Н. М. Минскій. Т. Б—ча.

О благодѣяніяхъ («De Beneficiis»). Л. Аннея Сежеки въ Эбуцію Либералію (продолженіе).**

III. ЛИСТОКЪ для ХАРЬКОВСКОЙ ЕПАРХІИ.

ТОЛЬКО ЧТО ОТПЕЧАТАНО И ПОСТУПИЛО ВЪ
ПРОДАЖУ

новое изданіе книги, полной глубокаго интереса не только
для православнаго духовенства, но и для старообрядцевъ:

ПОЛНОЕ ИСТОРИЧЕСКОЕ ИЗВѢСТІЕ

О ДРЕВНИХЪ СТРИГОЛЬНИКАХЪ И НОВЫХЪ РАСКОЛЬНИКАХЪ,
ТАКЪ НАЗЫВАЕМЫХЪ СТАРООБРЯДЦАХЪ,

собранное изъ потаенныхъ старообрядческихъ преданій,
записокъ и писемъ, церкви сошествія Св. Духа, что на
Большой Охтѣ (въ Спб.), протоіереемъ **А. І. Журав-**
левымъ.— Съ портретомъ автора и рисунками, изобра-
жающими стригольниковъ и раскольниковъ, въ ихъ ори-
гинальной старинной одеждѣ, а также женщинъ, дѣвицъ
и черничекъ. Въ 4-хъ частяхъ. М. 1890 г. Ц. 2 руб.
50 коп. съ пересылкою.

Рекомендуемое нами изданіе книги представляетъ со-
бою рѣдкій, богатый матеріаль для ознакомленія съ рас-
коломъ и всѣми развѣтвленіями его. Авторъ книги, самъ
бывши нѣсколько лѣтъ въ расколѣ, вводитъ читателя въ
закулисный міръ старообрядческихъ тайнъ, интригъ, про-
исковъ, ухищреній, обмановъ и т. д., и цѣлымъ рядомъ
картинъ раскрываетъ передъ вашими глазами такія страш-
ныя изувѣрства, отъ которыхъ вѣтъ ужасомъ и отвра-
щеніемъ. Филаретъ (Гумилевскій), Архіепископъ Черни-
говскій, говоритъ о книгѣ протоіерея А. Журавлева
слѣдующее: „Извѣстія его о расколахъ отличаются самою
точною справедливостію; видно, что авторъ пользовался

разными записками и личными сношеніями съ раскольниками; а по повѣркѣ оказывается, что все, что онъ собиралъ, старался излагать совѣстливо, безъ увлеченія какими либо видами“. Такой отзывъ знаменитаго нашего Архіепископа Филарета о книгѣ А. Журавлева, служить самой лестной рекомендаціей. **Извлеченіе изъ содержанія книги: Стригольники.**—Начало происхожденія ихъ.—Жидовинъ Схарія и жидовство.—Сатанино воинство.—Сожженіе еретиковъ.—Выписки изъ древней книги: „Просвѣтитель“ и рукописнаго „Хронографа“.—Посланіе свят. Антонія, Филофея и Фотія въ XIV вѣкѣ.—Поученіе Симеона, владыки Новгородскаго, въ 1419 г.—Грамоты: царя Іоанна Васильевича и Михаила Ѳеодоровича.—Максимъ Грекъ и исправленіе церковныхъ книгъ. Стоглавый соборъ.—Основаніе въ Москвѣ книгопечатнаго художества.—Грамота патріарха Филарета (1626 г.).—Книги Іосифовскія.—Соборъ при патріархѣ Никонѣ, о исправленіи книжномъ.—Отъ чего начался новый расколъ?—Времена Лже-Димитрія.—Андрей и Семенъ Мышинскіе, страшные олонекіе лжеучители.—Основатели сектъ раскольничьихъ: Иванъ Нероновъ и Даніилъ, Аввакумъ и ученикъ его Ѳеодоръ.—Павель, почитаемый раскольниками первымъ страдальцемъ.—Захватъ при помощи разбойниковъ Стеньки Разина Соловецкаго монастыря.—Исторія о Никитѣ Пустосвятѣ.—Оедька отщепенецъ.—Бѣгство попа Космы въ Стародубовскій полкъ.—Перекрещиваніе.—Грамота новгородскихъ перекрещиванцевъ.—Несчастный чернецъ Іосафъ.—Развратные ересіархи.—Раздѣлъ раскольниковъ на двѣ секты, т. е. поповщину и безпоповщину.—О безпоповщинѣ.—О поморянахъ и Выгорѣцкомъ ихъ скитѣ.—О Ѳеодосѣевщинѣ.—Моровая язва въ Москвѣ.—Коварство и изворотливость раскольниковъ при снованіи Преображенскаго кладбища.—Убійство Ѳеодо-

сѣвцами Архіепископа Амвросія.— Приобрѣтеніе древнихъ иконъ изъ церкви, что на Кузнецкомъ мосту, мошенническимъ образомъ.— О Филиповщинѣ, или сожителяхъ и морельщикахъ.— О Нѣтовщинѣ, или Спасовомъ согласіи.— О Пастуховомъ или Адамантовомъ согласіи.— О новоженахъ.— О самокрещенцахъ.— О чувственникахъ.— О молоканахъ.— О щельникахъ.— О Селезневщинѣ, или о жидяхъ.— О титловщинѣ.— О суетныхъ.— О познающихъ и сомнящихъ.— Исторія о поискѣ архіерейства.— О бѣглецахъ и бракахъ перекрещиванскихъ.— О поповщинѣ.— Объ Онуфріевщинѣ.— О вѣтковскомъ согласіи.— Раздѣленіе діаконщины отъ вутковцевъ.— Лжеепископъ Эпифаній Яковлевъ и его похождения.— Полковникъ Сытинъ всю забѣглую сволочь, поселившуюся на Вѣткѣ, переселяетъ въ Россію, а монастырскія постройки сожигаетъ.— Второе заселеніе Вѣтки.— Постройка мужскаго и женскаго монастыря рядомъ.— Публичный развратъ раскольниковъ и раскольницъ въ монастыряхъ.— Вторичный разгромъ Вѣтки.— Перевозка вѣтковской церкви въ Стародубе.— О діаконщинѣ.— Скиты: Онуфріевъ Сафонгіевъ Арсеньевъ и Діаконовъ.— Попъ Патрикій.— О самозванцѣ Анфиногенѣ.— Письма Анфиногена.— О самозванцѣ Анфимѣ.— О перемазановщинѣ, или объ іорженцахъ.— Постройка поповской сектой Рогожскаго кладбища.— Попъ Михайло Калмыкъ и Никодимъ.— Десять сѣдѣній раскольниковъ.— Несогласія, споры и драки на сѣдѣніяхъ.— О Епифановщинѣ.— О чернобольцахъ.— О сусловомъ мнѣніи.— О началѣ стародубскихъ слободъ.— Старовѣрскіе монахи и ихъ любовницы.— Дѣвичій слободскій казанскій монастырь.— Попъ Михайло.— Постыдныя страсти, пьянство и развратъ крылошанокъ и монашенокъ.— О обращеніи старовѣровъ къ православнои церкви.—

Повѣсть объ обращеніи изъ раскола Ксенофонта, во иночествѣ Кипріана.— Повѣсть о морельщикахъ.

Съ **ТРЕБОВАНИЕМЪ**, какъ на эту книгу, такъ и на другія, просимъ обращаться: „**ВЪ РУССКІЙ КНИЖНЫЙ МАГАЗИНЪ**“, на Тверской (бл. Охотнаго), д. Коммисарова, въ Москвѣ.

ИМПЕРАТОРСКОЕ Русское Общество Акклиматизаціи Животныхъ и Растеній, въ 25-ю годовщину основанія Опытной Пастби, устраиваетъ въ 1890 году въ Измайловскомъ Звѣринцѣ Выставку Пчеловодства.

Почетное предсѣдательство Выставки принялъ Его Сіятельство Князь Владиміръ Андреевичъ Долгоруковъ, Московскій Генераль Губернаторъ.

Цѣль выставки—ознакомленіе съ пчеловодствомъ и пользою его распространенія въ сельскомъ быту, какъ средствомъ обезпеченія матеріальнаго благосостоянія.

Выставка будетъ открыта съ 1-го іюня и продолжится весь періодъ медоваго сбора, до 15-го августа.

Выставка будетъ заключать въ себѣ семь отдѣловъ:

- Первый отдѣлъ: Медоносныя растенія.
- Второй „ Ульи и пчеловодныя растенія.
- Третій „ Живыя пчелы разныхъ породъ.
- Четвертый „ Продукты пчеловодства.
- Пятый „ Образцовое веденіе пчеловодныхъ хозяйствъ.
- Шестой „ Литература по пчеловодству и учебныя коллекціи.
- Седьмой „ Предметы, вредящіе развитію пчеловодства и способы ихъ устраненія.

Въ первый отдѣлъ войдутъ: сѣмена медоносныхъ растеній; самыя растенія какъ въ естественномъ, такъ и въ сухомъ видѣ; описанія ихъ культурныхъ условій, степень медоносности, время и продолжительность цвѣтенія и хозяйственное значеніе въ сельскомъ быту; планы насажденій.

Во второй отдѣлъ войдутъ: ульи, наиболѣе просто приспособленные, по цѣнѣ доступные недостаточному классу; ульи разборные усовершенствованныхъ системъ, показывающихъ выгоду ихъ примѣненія; пчеловодныя принадлежности.

Примѣчаніе 1. Помимо ульевъ, приспособленныхъ колодныхъ и усовершенствованныхъ рамочныхъ, на Выставку будутъ допущены ульи, употребляемые русскими инородцами.

Примѣчаніе 2. Какъ ульи, такъ и принадлежности могутъ быть представлены на Выставку и въ моделяхъ, но Комитетъ Выставки покорно проситъ сопровождать подробнымъ описаніемъ какъ ихъ натуральнаго измѣренія, такъ и употребленія тѣхъ или другихъ въ нихъ частей.

Въ третій отдѣлъ войдутъ: живыя пчелы мѣстныхъ и иныхъ породъ въ ульяхъ различныхъ системъ, дающихъ возможность опредѣлить какъ степень и цѣлесообразность приспособленій, въ нихъ сдѣланныхъ, такъ и отличительныя качества самихъ пчелъ, если на таковыя будетъ указано.

Примѣчаніе. Въ виду точнаго опредѣленія упомянутыхъ качествъ пчелъ и ульевъ весьма желательно, чтобы г.г. экспоненты, предназначающіе свои предметы на конкурсъ, сопровождали ихъ подробнѣйшими свѣдѣніями: о размѣрѣ и вѣсѣ посуды, силѣ семьи, сдѣланныхъ ею въ назначенному вре-

мени пчелиныхъ постройкахъ и запасъ меда, чтобы по окончаніи взятка не встрѣтилось затрудненія въ опредѣленіи сравнительныхъ выводовъ при принятіи во вниманіе тѣхъ факторовъ, какіе испытываемыя семьи пчель и ульи въ себѣ заключали. Въ случаѣ какого-либо затрудненія въ исполненіи сихъ требованій, Комитетъ Выставки проситъ разрѣшить ему дѣлать необходимыя измѣренія чрезъ своихъ распорядителей. Результаты испытаній будутъ выведены въ 1 августа, причемъ сумма ихъ будетъ строго согласована съ процентнымъ отношеніемъ полученной доходности.

Въ четвертый отдѣлъ войдутъ: продукты пчеловодства: медъ сотовый и спущенный какъ этого года, такъ и прежнихъ лѣтъ; медовыя варенья, печенья, пряники, пастилы, консервы и проч.; медовыя напитки; медицинскія средства изъ меда. Воскъ пчелиный и производства изъ него во всѣхъ видахъ.

Въ пятый отдѣлъ войдутъ: промышленныя пчеловодственныя хозяйства съ кругомъ производства въ дѣйствиі. Сюда относятся: модели, виды и планы пасѣкъ, омшаниковъ, воскотопныхъ, воскобѣлительныхъ и свѣчныхъ заводовъ. Описаніе школъ, въ которыхъ преподается пчеловодство; хозяйственныя записи доходности пчеловодства и діаграммы взятка въ связи съ климатическими условіями.

Въ шестой отдѣлъ войдутъ: литература по пчеловодству и учебныя пособія: руководства, спеціальныя сочиненія, таблицы, журналы и учебныя коллекціи.

Въ седьмой отдѣлъ войдутъ: предметы, вредящіе развитію пчеловодства: враги пчель, суррогаты меда и воска способы ихъ обнаруженія, описаніе суевѣрій и предрасудковъ и степень ихъ вліянія.

За лучшіе экспонаты будутъ присуждены золотыя,

серебрянныя и бронзовыя медали и похвальные отзывы ИМПЕРАТОРСКАГО Русскаго Общества Акклиматизаціи животныхъ и растеній.

Доставка предметовъ на Выставку должна быть оплачена экспонентами.

Платы за мѣсто, занимаемое выставляемыми предметами, взиматься не будутъ.

Участвовать въ Выставкѣ приглашаются не только гг. пчеловоды Россіи, выработавшіе практическіе приемы на своихъ пасѣкахъ и занимающіеся приготовленіемъ пчеловодныхъ предметовъ, но и производители изъ меда и воска, содѣйствующіе распространенію пчеловодства.

Заявленія о своемъ участіи со спискомъ выставляемыхъ предметовъ и потребнаго мѣста просятъ прислать не позже 15 апрѣля 1890 года, адресуя ихъ на имя Уполномоченнаго по устройству Выставки *Теодора Семеновича Мочалкина*: Москва, Ильинка, домъ Хлудова, — или Товарищу Уполномоченнаго *Николаю Львовичу Гондатти*: Москва, Политехнический Музей, куда должны быть направлены и квитанціи на полученіе вещей какъ съ желѣзныхъ дорогъ, такъ и изъ транспортныхъ конторъ. Изъ ближайшихъ къ Измайловскому Звѣринцу мѣстностей предметы должны быть направлены прямо туда. Крайній срокъ для доставленія вещей назначенъ 27 мая, но новый сотовый медъ на Выставку будетъ допущенъ во все продолженіе Выставки.

За всѣми свѣдѣніями и дальнѣйшими разъясненіями, относительно Выставки, покорно просятъ адресоваться въ указанныя мѣста къ г. *Т. С. Мочалкину* или къ *Н. Л. Гондатти*.

Для отвѣта.

Въ **ИМПЕРАТОРСКОЕ Русское Общество Акклиматизаціи Животныхъ и Растеній**, въ **Комитетъ Пчеловодной Выставки, Политехнич. Музей, Москва.**

Отъ

Пасѣка существуетъ съ г. состоитъ изъ
ульевъ зимовиковъ

ПРЕДВАРИТЕЛЬНОЕ ЗАЯВЛЕНІЕ.

Желая участвовать на предстоящей Пчеловодной Выставкѣ по отдѣлу, прошу дать мѣсто въ закрытомъ помѣщеніи по стѣнѣ кв. арш., на столѣ кв. арш., на полу кв. арш., на открытомъ воздухѣ кв. арш.

Комитетъ проситъ: адресъ заявителя дѣлать подробно и четко.

СО Д Е Р Ж А Н І Е:—Святый Преподобно-мученикъ Макарій, Архимандритъ Овручскій, неглубоко почивающій въ Вознесенскомъ монастырѣ, въ г. Переславѣ Полтавской губерніи.—Кончина Праведника. Письмо жены Понтійскаго Пилата къ своей подругѣ. (Легенда).—Воззваніе.—Объявленія.

Редакторъ, Инспекторъ Семинаріи *Д. Орловъ.*

Печ. съ разр. мѣстн. Духовной Цензуры 1 апрѣля 1890 г.

Полтава. Типо-Литографія Л. ФРИШБЕРГА.